Наталья Потапова

Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-396-416

Natalia Potapova

Evangelical Christians and Baptists of Russia in the Revolutionary Process of 1917–1922: Transformation of Identity (Based on Materials of the Confessional Press)

Natalia Potapova — Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia). napotapova@yandex.ru

The article deals with the process of political self-determination of the leaders and believers of Russian evangelical denominations — evangelical Christians and Baptists, during the years of the Revolution and the Civil War in Russia (1917–1922), as reflected in the confessional periodicals. The author studies this question through changes in the views of denominational leaders. Two transformations of the political identity of denominations are revealed: the first covers the period from the February Revolution to the fall of 1917, the second, from the fall of 1917 to the fall of 1922. From pre-revolutionary demonstrative political apathy and loyalty to autocratic regime, in the spring of 1917, the leadership of Evangelical Christians and Baptists switched to a very active political position, supporting the Provisional Government and its democratic, liberal reforms. However, with the increasing social chaos and the apparent inability of the Provisional Government to cope with the situation in the country, by the fall of 1917 the denominations have returned to the old principles of loyalty and political neutrality, now in a completely different socio-political and legal situation. The end of the Civil War throughout Soviet Russia coincides with the beginning of the "anti-sectarian" policy of the Soviet power. The leadership of the evangelical Christians stayed with their apolitical loyal position towards the Soviet authorities, up to the rejection of the principle of anti-militarism, and, on the other hand, with their sympathy for liberal Western values that now became totally impossible.

Потапова Н. Евангельские христиане и баптисты России в революционном процессе 1917–1922 гг.: трансформация идентичности (по материалам конфессиональной прессы) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 396–416.

Potapova, Natalia (2019) "Evangelical Christians and Baptists of Russia in the Revolutionary Process of 1917–1922: Transformation of Identity (Based on Materials of the Confessional Press)", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 396–416.

Keywords: Russian Revolution, Civil War, Baptists, Evangelical Christianity, anti-militarism, Ivan Prokhanov, V.G. Pavlov, P.V. Pavlov.

Евангельское христианство и баптизм[1], появившиеся в Российской империи во второй половине XIX в. и занявшие положение маргинальных религиозных сообществ, в дореволюционный период переживали процесс становления идентичности, коснувшийся всех аспектов деятельности. Самоопределение исследуемых протестантских деноминаций через отделение себя от иных социальных групп внутри российского общества происходило по нескольким направлениям. Во-первых — как самоопределение внутриконфессиональное, первоначально в основном сводившееся к проблеме единства евангельских христиан и баптистов, отделения их от иных евангельских религиозных течений, к чему позднее добавилась проблема модернизма/фундаментализма. Во-вторых, происходило самоопределение внутри социума, позиционирование себя по отношению к православному большинству, неверию, атеизму и т. п. В-третьих, подвергавшиеся репрессиям со стороны самодержавной власти, они вынуждены были формулировать и свое отношение к власти, вырабатывать принципы взаимодействия с ней.

К началу XX в. исследуемые деноминации определились в своем отношении к власти и политике, которое состояло в сочетании демонстративных аполитизма, лояльности, законопослушности. После Манифеста о веротерпимости 1905 г. лидер евангельских христиан И.С. Проханов сделал ставку на правовое просвещение верующих и представителей власти[2]. Очевидно, что политические симпатии руководства российских евангельских верующих в предреволюционный период лежали в плоскости западных либеральных ценностей, которые и воспринимались как реализация подлинных христианских идеалов в практической государственно-политической жизни. Образцовым государством, построенным на демократических принципах протестантской общины, были США. Именно о США как идеальном государстве востор-

1. Подробнее о терминологии, сходствах и различиях деноминаций см.: *Потапова Н.В.* Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока). В 2-х т. Т. 1. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. С. 8–13.

2. *Проханов И.С.* Закон и вера. Руководство к устройству религиозных собраний, легализации и управлению всеми гражданскими делами общин, отделившихся от православия. СПб.: Издат. тов-во «Радуга», 1912.

женные стихи писал руководитель Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ) И.С. Проханов:

> Свое восхищение выражаю радостными восклицаниями, Америка, повторяло мое сердце... Для рас затемненных — символ жизни рожденной для страждущих всех... Совершенная свобода провозглашается. Вы свободны, и ваши души окрыляются...[3]

Перспективой общественно-политического развития для евангельских верующих была надежда на «духовную реформацию» как альтернативу социалистическому варианту переустройства общества на справедливых началах.

Большевики в предреволюционные годы относились к «сектантам» как к потенциальным союзникам, видя в них особую форму социального протеста масс против самодержавия. В своих ранних работах В.И. Ленин называл сектантство «выступлением политического протеста под религиозной оболочкой»[4].

Как представители религиозной оппозиции, чья свобода и права ограничивались в годы самодержавия, баптисты и евангельские христиане — руководство и рядовые верующие — восприняли с энтузиазмом приход к власти Временного правительства и его первые заявления. Весной 1917 г. Пасха и эйфория от личного и социального обновления — «воскресения» — переплелись в сознании верующих[5]. В первом номере баптистского журнала «Слово истины», издание которого возобновилось в мае 1917 г., содержалось восторженное восклицание:

> Нет, это не сон! Великая Россия действительно стряхнула с себя бремя веков засилья самодержавия... Мы присоединяем наш голос и устремление нашего сердца к хору строителей новой жизни[6].

В центральном печатном органе ВСЕХ, газете «Утренняя звезда» читаем:

3. *Проханов И.С.* В котле России (1869–1933). Автобиография. Чикаго, 1992. С. 124–125.
4. *Ленин В.И.* Проект программы нашей партии, 1899 // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 4 (1898 — апрель 1901). М.: Политиздат, 1967. С. 228 [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#104. доступ от 20.04.2018].
5. Воскресение // Утренняя звезда. 1917. 7 апреля. № 2. С. 1.
6. К моменту // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 1–2.

> Провозглашены начала полной политической и религиозной свободы, обнародована амнистия по политическим и религиозным делам... Все это кажется каким-то чудным сном![7]

Свое отношение к происходящим событиям выразили руководители баптистов и евангельских христиан. Председатель Всероссийского союза баптистов (ВСБ) Д.И. Мазаев отправил приветственную телеграмму председателю Государственной думы по поводу «совершившегося факта обновления дорогой родины»[8]. По сообщению «Утренней звезды», провозгласившей новую власть «не только от Бога, но и от народа», И.С. Проханов отправил приветствия «всему народному правительству» и Совету рабочих и солдатских депутатов[9].

1917 год предельно политизировал общественную и частную жизнь граждан России. Для исследуемых деноминаций Февральская революция стала и политическим, и религиозным испытанием, они оказались подхвачены революционным движением и стали формулировать свои политические взгляды. Евангельские христиане и баптисты, с одной стороны, искали компромиссы с властью, которые позволили бы им вести проповедь, а с другой стороны, были полны идей переустройства мира на христианских началах, стремились воспользоваться революционным подъемом и перевести революцию политическую в «революцию духа». Одним из результатов вовлеченности баптистов в политику стало формулирование ими в апреле 1917 г. политических требований[10]. 3 апреля 1917 г. в большом зале Политехнического музея в Москве состоялось большое собрание, в ходе которого выступили: П.В. Павлов с докладом «Политические требования баптистов», М.Д. Тимошенко с докладом «Принципы баптистов» и В.Г. Павлов с лекцией «Отделение церкви от государства». Доклады были опубликованы в баптистской прессе.

Категорически выступая против монархии, П.В. Павлов писал: «Наш лозунг один — предоставление народу самого широ-

7. Освобождение России // Утренняя звезда. 1917. 24 марта. № 1. С. 1.
8. Баптист. 1917. № 1. Июль. С. 15.
9. Новая власть от Бога // Утренняя звезда. 1917, 24 марта. № 1. С. 2; Евангельские христиане и народное правительство // Утренняя звезда. 1917, 24 марта. № 1. С. 2–4.
10. *Павлов П.В.* Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 2–4.

кого участия в управлении своим государством»[11]. Требования он разделил на два блока: политические и религиозные. К политическим требованиям он относил: утверждение демократической республики; свободу собраний, союзов, слова и печати; отделение церкви от государства, государственную регистрацию брака; отмену смертной казни; неприкосновенность личности и жилища; равноправие всех граждан без различия веры и национальности. Религиозные требования были следующими: свобода богослужения и проповеди для всех религиозных течений, «не противных общей морали и не отрицающих государство»; отмена всех законов, карающих преступления против религии; признание законности браков и рождений, не записанных до сих пор в метрические книги; свобода перехода из одного вероисповедания в другое с 12-летнего возраста; права юридических лиц для религиозных общин и союзов общин[12].

Руководители баптистов не удовлетворились формулированием своих политических предпочтений. Была разработана концепция развития России, сводившаяся к тому, что революция «социальная» только подготавливает почву для последующей революции духа, «духовной Реформации», которую необходимо готовить силами евангельской миссии. Последняя приведет к утверждению подлинно свободного и справедливого общества по образцу общин первых христиан. Попытка соответствовать моменту, включиться на особых христианских основаниях в революционный процесс привели к тому, что лидеры баптистов стали искать свое место в нем, стремились показать, что они под христианским знаменем идут впереди этого процесса. По мнению Павлова, именно в баптистских общинах, где «господствует выборное начало; не имеется иерархической лестницы», примирена «классовая рознь — богатые и бедные считают себя братьями», был зародыш будущего правильного устройства общества. Описывая идеальное общество, Павлов использовал термин «социализм», делая, правда, оговорку о его христианской сущности[13].

В отношении баптистов к новому государству после объявления всех желаемых свобод главным стало требование отмены государственного положения Православной церкви. В.Г. Павлов, требуя отделения церкви от государства, говорил, что от пра-

11. Там же. С. 2.

12. Там же.

13. Там же. С. 2.

вильного разрешения этого вопроса «зависит душевное спокойствие отдельных граждан, нашего государственного строя и мир в обществе»[14].

Несомненно, взгляды руководителей этих деноминаций, материалы съездов, распространяемые среди общин через конфессиональную прессу, оказывали значительное влияние на проповедников, руководителей общин, которые доносили свои взгляды до рядовых верующих и тем самым способствовали формированию общеконфессионального мнения по вопросам общественно-политической жизни.

Если на «Первом свободном съезде русских баптистов всей России», проходившем во Владикавказе 20–27 апреля 1917 г, общественно-политические вопросы практически не рассматривались и внимание съезда было сконцентрировано на решении внутренних проблем жизни баптистского братства[15], то ВСЕХ оказался гораздо более политизированным. Несмотря на то, что позднее И.С. Проханов доказывал, что он не стремился к политической деятельности[16], его активность в этом направлении в 1917 г. не вызывает сомнений. Евангельские христиане гораздо активнее баптистов обсуждали — как в рамках своих съездов, так и вне этих рамок — животрепещущие вопросы общественно-политической жизни страны.

17–25 мая 1917 г. в Петрограде прошел IV Всероссийский съезд евангельских христиан. Обсуждая первый вопрос — об отношении к Временному правительству, съезд решил послать правительству телеграмму с приветствием и благодарностью «за наступившую эру гражданской и религиозной свободы»[17]. При организации съезда прямо ставилась цель обсуждения «нашего участия в устроении государства»[18]. На съезде рассматривался вопрос о правовом положении евангельских христиан и близких к ним деноминаций (доклад был сделан И.С. Прохановым), обсу-

14. Лекция В.Г. Павлова, прочитанная в Москве 3 апреля 1917 г. См.: Отделение церкви от государства // Слово истины. 1917. Май. № 1. С. 10–12; Июнь. № 2–3. С. 29–34.

15. *И.В.Н.* Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г. // Гость. 1917. Май. № 5. С. 65–68.

16. Prokhanoff, I.S. (1933) *In the Cauldron of Russia. 1869–1933*, p. 172. N.Y.: All-Russian evangelical Christian Union.

17. Отчет 4-го Всероссийского Съезда Евангельских Христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-ое мая 1917 г. Петроград: Изд-во ВСЕХ, б.д. С. 20–21.

18. Там же. С. 3.

ждался законопроект Временного правительства по вероисповедным вопросам. Делегаты предложили свои поправки и, аргументируя их, обращались к опыту Англии. Был выработан вариант законопроекта о вероисповедных переходах, создающий правовую основу прозелитической деятельности ВСЕХ[19].

На съезде было признано желательным иметь в Учредительном собрании «представителей свободных религиозных общин для защиты прав этих общин». Обсуждался вопрос об образовании христианско-демократической партии «Воскресение»[20]. Ее программные документы, воззвание И.С. Проханова к гражданам и разъяснения о необходимости создания партии были опубликованы в первом после революции номере «Утренней звезды»[21]. Проханов подчеркивал, что целью партии было выражение взглядов верующих при строительстве новой свободной России. Проханов не исключал участия в партии православных, «раз они сочувствуют программе»[22]. Съезд ВСЕХ нашел «нежелательным, чтобы общины были увлечены политикой», но приветствовал образование партии как частное начинание членов Союза[23].

В своем выступлении на Государственном совещании в Москве 14 августа 1917 г. И.С. Проханов отмечал, что условиями нравственного оздоровления нации являются отделение Православной церкви от государства, подлинное уравнение перед законом всех религий, церквей и вероисповеданий и неограниченная свобода их деятельности. Лидер евангельских христиан позиционировал себя на этом совещании «представителем новой демократической религиозной России», которая «имеет сво-

19. Протокол IV Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Правовое положение евангельских христиан // Архив Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ). Папка 11de-19. Л. 1–6.

20. Отчет IV Всероссийского Съезда Евангельских Христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-ое мая 1917 г. С. 89–90.

21. О христианско-демократической партии членам Всероссийского Союза евангельских христиан и сродных им общин // Утренняя звезда. 24 марта. 1917. № 1. С. 6; Воззвание к гражданам! // Утренняя звезда. 1917, 24 марта. № 1. С. 6–7; Программа Христианско-демократической партии: «Воскресение» // Утренняя звезда. 1917, 24 марта. № 1. С. 7–8.

22. О христианско-демократической партии членам Всероссийского Союза евангельских христиан и сродных им общин. С. 6.

23. Протокол IV Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 7.

ей целью достичь реформации… в смысле духовного возрождения народа»[24].

Политические, социально-экономические и идеологические процессы в обществе после Февральской революции в совокупности привели не только к резкой политизации общественного сознания, но и к тому, что в общественных настроениях возобладало революционное правосознание. Оно подразумевало отрицание всего старого и признание всего нового, крушение нормативного представления о праве и его замену интуитивной «революционной моралью». В этой ситуации призывы И.С. Проханова и подобных ему деятелей либерально-демократического толка не могли быть услышаны обществом. Одновременно, отклонение руководителя евангельских христиан от аполитичной линии было чревато серьезными проблемами — в том, что касалось отношений с политическими силами, претендующими на власть в государстве и взявшими курс на ее захват.

По мере развития революционного процесса в 1917 г. упоение его первыми результатами проходило и нарастало недовольство углубляющимся всеохватным кризисом и анархией. Один из авторов писал в журнале «Слово истины»: «Прекрасная свобода обернулась в мерзкое распутство»[25]. О нарастающем ощущении хаоса, неспособности политических сил справиться с ситуацией летом — осенью 1917 г., об экономических проблемах, голоде, разгуле бандитизма все чаще писали в конфессиональной прессе. Все большее недоверие ко всем политическим силам охватывало верующих: «Всевозможные партийные фанатики штурмуют устои существующей ныне власти и грозят ввергнуть страну в пучину гражданской войны и анархии»[26].

Одновременно усиливалось отрицательное отношение верующих к политической деятельности. В июле 1917 г. журнал «Слово истины» обратился к своим читателям с предложением ответить на вопрос: «Могут ли верующие состоять членами партий социал-революционеров, социал-демократов и др. политических организаций?»[27]. Мнения баптистского сообщества оказались разнообразными: от резко отрицательных по поводу личного участия,

24. Речь И.С. Проханова на государственном совещании в Москве. 14 августа 1917 г. // Слово истины. 1917. Август. № 8. С. 106–107.

25. На распутьи // Слово истины. 1917. Август. № 5–6. С. 65–66.

26. Пока все то-же // Слово истины. 1917. Август. № 8. С. 105–106.

27. Неотложная задача (анкета) // Слово истины. 1917. Июль. № 4. С. 63.

тем более участия общин в политике, до признания политической деятельности личным делом верующего, и даже — обязанностью сознательного верующего, желающего построить государство на христианских началах[28]. В августе 1917 г. в баптистском журнале «Гость» (его издавал в Петрограде И.В. Непраш) сообщалось, что в Петроградской общине увлекшихся политикой верующих отлучали, расценивая такое поведение, как «показатель низкой духовности»[29]. В сентябре 1917 г. участие в политике уже прямо противопоставлялось духовной деятельности: «Участие в политике общин, как таковых, безусловно нежелательно»[30]. В ноябре 1917 г. редакция журнала «Слово истины» на основании информации, полученной из писем верующих, приходит к выводу: «Верующий не может и не должен состоять членом какой бы то ни было политической партии»[31]. И.С. Проханов, комментируя результаты своей партии на выборах в Учредительное собрание, также призывал своих единоверцев не увлекаться политикой, утверждая: «Наше же главное дело — распространение учения Христа»[32].

Социально-политическое развитие привело к власти левые силы. Весьма показательной для анализа отношения баптистов к политическим событиям октября — ноября 1917 г. является заметка «Петроград в последний месяц», помещенная в журнале «Гость» в декабре 1917 г. Авторы соблюдали полнейший нейтралитет, сухо излагали факты, в заметке нет никаких оценочных суждений, и, кажется, главное, что их волновало, — это не переход власти из рук Временного правительства к Советам, а бандитизм и «пьяные погромы», охватившие Петроград в конце ноября — начале декабря 1917 г.[33] В баптистском журнале, издававшемся

28. *Арвид*. Современные союзы, федерации и всевозможные иные соединения с христианской точки зрения // Слово истины. 1917. Июль. № 4. С. 50–51; *Николаев П.* Огосударствление религии и религиозная свобода // Слово истины. Москва. 1917. № 1. Май. С. 4.

29. Боже Наш, Спаси Россию! // Гость. 1917. № 8. Август. С. 118.

30. Христианство и политические партии... Письмо П. Лопухина // Слово истины. 1917. Сентябрь. № 9–10. С. 122–123.

31. Христианство и политические партии // Слово истины. 1917. Ноябрь. № 13–14. С. 183–184.

32. Результаты выборов в Учредительное собрание в г. Петрограде // Утренняя звезда. 1917, 17 ноября. № 18. С. 6.

33. Петроград в последний месяц // Гость. 1917. Декабрь. № 12. С. 174.

в Москве, события, связанные с приходом к власти большевиков, описывались в гораздо более негативном ключе:

> Народившись в Петрограде, ядовитые газы нетерпимости и жажды крови перекатились в Москву, и целую неделю держали «граждан российской республики» в смертельном страхе и ужасе… Партия большевиков, воспользовавшись военной силой, отняла всю власть из рук других партий. Конечно, это не конец борьбе. Недалекое будущее таит в себе еще большие ужасы новых столкновений и партийных распрей[34].

Описывая общую ситуацию в стране и на фронте, наступление голода и начало гражданской войны, баптистские авторы недвусмысленно обвиняли во всех бедах большевистскую власть[35]. Эти публикации в недалеком будущем большевики будут использовать как доказательство контрреволюционности баптистов[36]. В отличие от баптистов, которые довольно много и резко писали о событиях, связанных с приходом к власти большевиков, не делая официальных заявлений, но публикуя частные мнения, евангельские христиане были более осторожны и воздерживались от комментариев.

В послеоктябрьский период на своих Всероссийских съездах евангельские христиане и баптисты, занимавшие теперь демонстративно аполитичную позицию, регулярно обсуждали вопросы взаимоотношений с властью и обществом. На V Всероссийском съезде ВСЕХ (Москва, 25 декабря 1917 г. — 1 января 1918 г.) государственно-политические вопросы не затрагивались. По вопросу «о смутах и голоде в России» было решено «просить и умолять всех граждан великой России прекратить все раздоры и насилия друг над другом и в покаянии обратиться ко Христу»[37]. На VII Всероссийском съезде ВСЕХ (Москва, 27 мая — 7 июня 1920 г.) руководство евангельских христиан акцентировало внимание на том, что «везде и всюду на своих съездах евангельские христиане, чуждые всякой политики, занимались исключитель-

34. Братоубийственный кошмар // Слово истины. 1917. Ноябрь. № 12. С. 162.

35. Голод // Слово истины. 1917. Декабрь. № 15–16. С. 202; *Павлов В.* Идеалы народов // Слово истины. 1917. Ноябрь. № 13–14. С. 179.

36. *И.А.Ш.* // Атеист. 1922. Февраль. № 1. С. 8.

37. *Санин О.* Мои впечатления от 5-го Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Москве с 25 декабря 1917 года по 1 января 1918 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-23. Л. 18.

но вопросами распространения евангелия и устроения духовной жизни в своих общинах»[38]. На Всероссийском съезде ВСБ 1920 г. (Москва, 27 мая — 6 июня) рассматривался и вопрос об отношении к политическим партиям: «Съезд признал необходимым сохранять нейтралитет, так как увлечение политикой может привести к неприязненному отношению к той или иной партии»[39].

В 1919–1922 гг. на фоне общих трудностей, связанных с войной, разрухой, голодом, в поисках решения внутренних проблем, руководство ВСЕХ пыталось воспользоваться провозглашенными правами и найти компромисс с властью. На VI съезде ВСЕХ осенью 1919 г. И.С. Проханов поставил вопрос о повышении уровня правовой культуры каждого верующего. Дав высокую оценку новым законам, касающимся религии и свободы совести, съезд упомянул и о фактах гонений. В обязанность общинам вменялось иметь Конституцию, Декрет об отделении церкви от государства, Декрет от 4 января 1919 г. об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям[40]. В течение 1920 г. И.С. Проханов продолжал разъяснять единоверцам правовые основы их деятельности, указывая, что «есть одно ощутительное стеснение для религиозных общин: это лишение их прав юридического лица... Во всем остальном эти законы представляют твердую основу свободы совести»[41]. Отмечая неясность законодательства относительно регистрации религиозных общин, Проханов тем не менее призывал их регистрироваться[42].

В этот период И.С. Проханов из разных мест России получал известия о притеснениях: закрытии собраний, изъятии молитвенных зданий, арестах работников и т. п. Отвечая на вопрос «Кто виноват?», Проханов давал два объяснения: (1) замаскировавшиеся враги новой власти и протестантов, связанные с Православной церковью, (2) другие «неосведомленные» представители власти. В любом случае сознательное участие «настоящих» большевиков в мероприятиях против евангельских христиан практически иг-

38. О Всероссийском Союзе Евангельских христиан // Утренняя звезда. 1919. Март. С. 1.

39. Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося с 27 мая по 6 июня 1920 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11е-16.

40. 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан // Утренняя звезда. 1920. Январь. № 1. С. 3–4.

41. *И.С.П.* О правовом положении религиозных общин в Советской России // Братский союз. 1920. Май. № 2. С. 2.

42. О регистрации общин // Утренняя звезда. 1920. Сентябрь. № 3. С. 1–2.

норировалось. Отвечая на вопрос «Что делать?», Проханов рекомендовал верующим изучать законы, а в случае их нарушения представителями власти «отправлять жалобы в юридический отдел местных совдепов или комитетов» и сообщать об этом в Союз и конфессиональные журналы «для напечатания и принятия мер»[43]. В условиях гражданской войны и широко распространившегося правового нигилизма Проханов пытался привить русскому обществу понятия «законности», «прав человека» и т. п. Для того, чтобы облегчить единоверцам выяснение вопросов с местными властями, Совет ВСЕХ издал краткий справочник по советскому законодательству в сфере религии под названием «Республика и Свобода».

Баптистские руководители также возлагали ответственность за нарушения закона на местные власти[44]. В.Г. Павлов подчеркивал, что центральная власть представлена просвещенными людьми, знающими историю страданий и борьбы баптистов за светлые идеалы. Нарушения законодательства о свободе совести он объяснял волюнтаризмом и безграмотностью местных руководителей, происками замаскировавшихся «попов»[45]. Так, уже в первые годы советской власти в сознании верующих возникла аналогия между репрессиями царского правительства и репрессиями советской власти, последующие масштабы которых тогда еще невозможно было представить.

П.В. Павлов подтверждал сформулированную в 1920–1922 гг. «легенду» о хорошей центральной и плохой местной власти, когда, выступая на третьем Всемирном конгрессе баптистов в Стокгольме в 1923 г., говорил, что «объявлена полная религиозная свобода. Происходящие стеснения не носят систематического характера и объясняются условиями… гражданской войны… В особенности ревниво к ограждению верующих от стеснения в области религии относятся центральные власти»[46].

Состоявшийся в Москве 27 мая — 7 июня 1921 г. VII Всероссийский съезд евангельских христиан уполномочил Совет своего Союза обратиться к СНК за разъяснением правового положения евангельских общин. В результате появилась пространная

43. *И.С.П.* О правовом положении религиозных общин в Советской России. С. 3.

44. *Тимо.* Тучи // Слово истины. 1920. № 5–6. С. 41.

45. *Павлов П.В.* Свобода совести на местах // Слово истины. 1920. № 5–6. С. 41–42.

46. Третий Всемирный конгресс баптистов в Стокгольме с 21 по 27 июня 1923 г. // Баптист. 1925. Февраль. № 2. С. 7.

«Докладная записка» за подписью И.С. Проханова, в которой анализировалось имеющееся законодательство и нарушения его на практике, а также намечались пути его усовершенствования в направлении обеспечения действительной свободы совести[47]. Основная идея документа сводилась к тому, что имеющиеся ограничения (например лишение прав юридического лица) должны касаться только Православной церкви как наказание за прошлый государственный статус, но не должны стеснять свободы конфессий, не запятнавших себя сотрудничеством с царизмом. Предлагалось принять специальный декрет для «свободноверцев», и был разработан его проект: «О народных религиозных свободноверческих общинах и союзах, никогда не бывших в соединении с государством». По мнению руководства ВСЕХ, за такими общинами следовало признать права юридического лица, обязать местные власти содействовать им «в отношении помещений, их отопления и освещения», разрешить для их членов религиозное воспитание детей и т. п.[48]. Баптистское руководство также неоднократно подчеркивало, что антиправославные мероприятия не должны становиться антирелигиозными и задевать представителей других конфессий, прежде всего самих баптистов[49].

По мере развития революционного процесса все более очевидным становился тот факт, что в правосознании представителей российского протестантизма западные понятия демократии, равенства, прав и свобод, в том числе свободы совести, приобретали совершенно специфическое звучание — они переставали быть действительно всеобщими, ими можно было наделять кого-то конкретно и за что-то конкретно. Сложившийся в условиях самодержавия российский протестантизм оказался носителем модели государственно-церковных отношений, сформированной ранее. Судя по приведенному выше документу, предполагалась лишь смена вывесок — теперь Православная церковь должна была быть низведена на уровень «нетерпимой», протестантам же, пострадавшим от «старого режима», надлежало занять привилегированное положение.

47. Наше обращение к Правительству. В Совет народных комиссаров. От Совета Всероссийского Союза Евангельских Христиан. Докладная записка // Утренняя звезда. 1921. Январь. № 1. С. 4–7.

48. О народных религиозных свободноверческих общинах и союзах, никогда не бывших в соединении с государством (Проект Декрета) // Утренняя звезда. 1921. Январь. № 1. С. 7–8.

49. *Тимо.* Тучи. С. 41.

В первые послереволюционные годы евангельские христиане и баптисты надеялись на сохранение лояльных отношений с государством и пытались включиться в строительство нового общества. Формирование лояльного отношения рядовых верующих к советской власти происходило через христианское осмысление социализма. В октябре 1918 г. в одном из писем В. Павлов отмечал:

> Баптистские проповедники… также проповедуют международный коммунизм, но без использования насилия, считая моральное возрождение человека главным условием его торжества[50].

В письмах к правительству, на съездах, в журналах верующие часто изображали себя активными партнерами власти в строительстве социализма[51]. Деятельность И.С. Проханова, направленная на создание коммун, которые рассматривались как евангельско-коммунистические ячейки общества, стала ярким проявлением попыток соединить христианство и социализм[52]. Руководство ВСБ поддержало эту инициативу. Создание таких коммун трактовалось как участие в социалистическом строительстве, служило примером готовности евангельских христиан и баптистов к социализму. Секретарь Федеративного Союза баптистов П.В. Иванов-Клышников позднее писал:

> Перед нами стремительный поток новых форм социально-экономической жизни… Мы входим в него стройными рядами… с полустолетним опытом общинной спайки, с особым укладом коллективной жизни… входим с верою в Бога, под знаменем Христа[53].

Впрочем, в масштабах всей страны «сектантских» колхозов, коммун и кооперативов оказалось немного — менее 150; большая часть просуществовала 3–4 года, так как при нэпе состоять в коммуне было не выгодно[54].

50. Coleman, H.J. (2005) *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*, p. 160. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
51. Речь И.С. Проханова при открытии 8-го Всероссийского Съезда Евангельских христиан в гор. Петрограде (1–10 декабря 1921 г.) // Утренняя звезда. 1922. № 1–2. С. 2.
52. *Проханов И.С.* Евангельское движение и социальный вопрос. Пг., 1918. С. 12.
53. *Иванов-Клышников П.В.* Наши общины как естественные коллективы // Баптист. 1925. Январь. № 1. С. 13–14.
54. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 755. Л. 85-94.

Одним из наиболее сложных вопросов в отношениях государства и евангельских христиан и баптистов был военный. Тринадцатый раздел вероучения, принятого всероссийским съездом баптистов в 1905 г., гласил: «Мы считаем себя обязанными, когда потребует этого начальство, нести повинности военной службы». В вероучении евангельских христиан 1910 г. в пятнадцатой главе было зафиксировано: «Мы признаем воинскую повинность как оброк»[55]. В условиях мировой войны, революции и начинающейся гражданской войны евангельские верующие должны были делать выбор: или идти в русле милитаризации и обречь себя на постоянное нарушение заповедей, или вступить в конфликт с обществом и властью, заявив о своем антимилитаризме. Р. Нибур справедливо отмечал, что всякий раз, когда происходят исторические сдвиги, возобновляются споры о том, должна ли церковь быть пацифистской[56]. Он рассматривал христианский пацифизм как выражение «подлинного импульса принять закон Христа всерьез и не следовать за политическими течениями, которые руководствуются греховными наклонностями человека и закрепляют греховность человека»[57]. Приблизительно так и рассуждали российские евангельские христиане и баптисты в рассматриваемый период, что отражено на страницах конфессиональной прессы[58].

Декрет 4 января 1919 г. был высоко оценен руководством и верующими исследуемых деноминаций[59]. Антимилитаристские идеи продолжали развиваться в евангельско-баптистском братстве и после издания декрета. В сентябре 1922 г. И.С. Проханов опубликовал воззвание «Голос с Востока», в котором призывал всех христиан мира отказываться от участия в войнах с оружием в руках[60]. Съезд баптистов в мае — июне 1920 г. также зафиксировал в своих резолюциях, что каждый баптист должен считать сво-

55. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. С. 176.

56. Neibuhr, R. (1952) *Christianity and Power Politics*, p. 21. NY: Charles Scribner's Sons.

57. Ibid., p. 4.

58. См., например: *Федосеев-Вязьмитов Д.* Не лишай жизни // Слово истины. 1920. № 3. С. 18.

59. *Иванов-Клышников П.В.* Доклад на 26-м всесоюзном съезде баптистов СССР // 26 всесоюзный съезд баптистов СССР. М.: ФСБ СССР, 1927. С. 104; *Павлов П.В.* Доклад от имени русской делегации на Всемирном конгрессе баптистов в Стокгольме 26 июня 1923 г. // Баптист. 1925. № 2. С. 10–12.

60. Архив Государственного музея истории религии (ГМИР). Ф. Коллекция-I. Оп. 8. Д. 24 (1922 г.). Л. 31–32.

им священным долгом открыто отказываться от воинской службы во всех ее видах. Предлагалось также внести пункт об отказе от воинской службы в текст баптистского вероучения[61].

Советская власть к концу 1922 г. перевела «сектантов» из разряда союзников в борьбе с самодержавием и христианских «социалистов» — в разряд идеологически чуждых политических элементов с «мелкобуржуазными» взглядами. К этому же времени относится и начало первой целенаправленной «антисектантской кампании»[62]. Одновременно происходит корректировка Декрета от 4 января 1919 г. к принятию репрессивных мер, направленных на признание деноминациями обязательности строевой службы с оружием в руках[63]. В апреле 1923 г. И.С. Проханов под давлением ГПУ подписал послание к общинам евангельских христиан с призывом признать воинскую повинность за обязанность верующих. Оно было опубликовано в центральной прессе и вызвало резкий протест со стороны ВСБ и части ВСЕХ[64]. Позднее был проведен съезд ВСЕХ, на котором Проханова заставили объяснить свою позицию по вопросу о признании евангельскими христианами военной службы — с целью внести смятение в ряды верующих и расколоть союз[65].

Итак, к концу 1922 г. заканчивается время свободы и лояльного отношения государства к евангельским деноминациям. Ресурс для выстраивания траекторий возможных взаимодействий был исчерпан. Несмотря на утверждения ряда исследователей[66], полной аполитичности в евангельско-баптистской среде, хотя бы и декларируемой, быть не могло. Имея претензии к власти и сталкиваясь с проблемами в своих отношениях с ней, верующие сохраняли свои предпочтения и социально-политические идеалы, определявшие их взгляд на власть. Однако гражданская война охладила желание участвовать в политическом процессе и заста-

61. *Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г.* Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). С. 50.

62. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / Сост., вступительная статья и комментарии А.И. Савина. Новосибирск: Посох, 2004. С. 20–21.

63. Архив ГМИР. Ф. Коллекция-I. Оп. 8. Д. 6. Л. 34–59, 61–64.

64. Там же. Л. 131–139.

65. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 509. Л. 96–99; Ф. 89. Оп. 4. Д. 118. Л. 4-6.

66. Например: Carlson, G.W. (1986) *Russian Protestants and American Evangelicals since the Death of Stalin: Patterns of Interaction and Response*. Ph. D., University of Minnesota, p. 67-69.

вила евангельско-баптистское сообщество России принять принцип аполитичности.

Руководитель дальневосточных баптистов Я.Я. Винс в конце рассматриваемого периода четко сформулировал отношение российских баптистов к власти и политике с точки зрения их полезности для реализации баптистских принципов, а также к большевистской власти (в части ее религиозной политики) в своей книге «Наши баптистские принципы»[67]. Заявляя о полной лояльности любой власти, обеспечивающей свободу вероисповедания, Винс отмечал:

> Под гражданской властью мы подразумеваем те учреждения, которые уполномочены правительством, облеченным доверием всего народа, издавать законы и устанавливать порядки, направленные на благо всей гражданской общественности, будь то при монархическом, республиканском или советском образе правления... Священное Писание поучает быть примерными и послушными гражданами, искренно заботящимися о благоуспеянии и процветании своей родной страны. Эту обязанность верующие граждане осуществляют, когда они молятся за свое правительство (1 Тим. 2:1–2) и «повинуются и покоряются начальству и властям» (1 Пет. 2:13; Тит. 3:1)[68].

Недвусмысленные обвинения звучат в его книге в адрес большевиков, нарушающих свое же законодательство о свободе совести: «Враг души человеческой и враг свободы снова поднял свою тиранскую голову»[69].

Итак, в революционном процессе 1917–1922 гг., в период относительной свободы от давления со стороны государственной власти, в среде евангельских верующих России происходил непростой, но очевидный процесс трансформации идентичности, формирования и изменения сущностных черт баптистской и евангельско-христианской деноминаций, — процесс, выражающийся, в частности, в формулировании руководством с последующим согласием общин отношения к политике и к власти. Высшей точкой развития этого процесса и политической активности деноминаций был период весны — лета 1917 г., когда в условиях чрезвычайной политизации

67. *Винс Я.Я.* Наши баптистские принципы [http://rusbaptist.stunda.org/vins.html, доступ от 22.03.2018].

68. Там же.

69. Там же.

общественной жизни баптисты и евангельские христиане, в лице руководства Союзов, демонстрировавшие в дореволюционный период полную лояльность и аполитизм, попытались обозначить свои политические предпочтения и включиться в революционный политический процесс. Отношение деноминаций к политике Временного правительства после провозглашения им свободы совести в целом было положительным, однако его очевидная беспомощность и нарастание хаоса в стране уже летом 1917 г. заставили их сформулировать свое видение исторической перспективы: «революцию духа» («духовную Реформацию»). Уже к осени 1917 г. они вновь выступили против участия в политике и в войне, с проповедью аполитичности и пацифизма. Утвердившиеся в этих принципах в период Гражданской войны, деноминации к 1922 г. завершили процесс трансформации своей идентичности, определившись, с одной стороны, в своем аполитизме и лояльности по отношению к советской власти, вплоть до отказа от принципа антимилитаризма, а с другой — в своей симпатии либеральным западным ценностям, правда, в варианте, деформированном и ограниченном их конфессиональным видением мира, торжество которого оказалось недостижимым в России в этот период.

Библиография / References

Архивные материалы

Архив Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ).

Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося с 27 мая по 6 июня 1920 г.

Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Правовое положение евангельских христиан.

Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии.

Санин О. Мои впечатления от 5-го Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Москве с 25 декабря 1917 года по 1 января 1918 г.

Архив Государственного музея истории религии (ГМИР).

Ф. Коллекция-I. Оп. 8. Д. 6. Д. 24 (1922 г.).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 17 — фонд ЦК КПСС.

Источники

Атеист. 1922.

Баптист. 1917, 1925.

Гость. 1917.

Слово истины. 1917, 1920.

Утренняя звезда. 1917–1921.

Литература

Винс Я.Я. Наши баптистские принципы. 1923 [http://rusbaptist.stunda.org/vins.html (дата обращения: 22.03.2018)].

И.С.П. О правовом положении религиозных общин в Советской России // Братский союз. 1920. Май. № 2. С. 3.

Иванов-Клышников П.В. Доклад на 26-м всесоюзном съезде баптистов СССР // 26 всесоюзный съезд баптистов СССР. М.: ФСБ СССР, 1927. С. 104.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989.

Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 — конец 1930-х годов). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 50.

Ленин В.И. Проект программы нашей партии, 1899 // Полное собрание сочинений. Издание 5. Том 04. 1898 — апрель 1901 М.: Политиздат, 1967. Т. 4. С. 228. [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#104, доступ от 20.04.2018].

Отчет 4-го Всероссийского Съезда Евангельских Христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-ое мая 1917 г. Петроград: изд-во ВСЕХ, б. д.

Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): монография: в 2-х т. Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2014. Т. 1.

Проханов И.С. В котле России (1869–1933). Автобиография. США, Чикаго, 1992.

Проханов И.С. Евангельское движение и социальный вопрос. Пг.: Б.и., 1918. С. 12.

Проханов И.С. Закон и вера. Руководство к устройству религиозных собраний, легализации и управлению всеми гражданскими делами общин, отделившихся от православия. СПб: Издат. тов-во «Радуга», 1912.

Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / Сост., вступительная статья и комментарии А.И. Савина. Новосибирск: Посох, 2004.

Archival materials

Arkhiv Gosudarstvennogo muzeia istorii religii [Archive of State museum of the history of religions]. F. Kollektsiia-I. Op. 8. D. 6. D. 24 (1922 g.).

Arkhiv Rossiiskogo soiuza evangel′skikh khristian-baptistov [Archive of the Russian Union of Evangelical Christians Baptists].

Otchet Vserossiiskogo s"ezda evangel′skikh khristian-baptistov, sostoiavshegosia s 27 maia po 6 iiunia 1920 g." [Report of the All-Russian Congress of Evangelical Christians-Baptists, held from May 27 to June 6, 1920].

Protokol Chetvertogo Vserossiiskogo s"ezda evangel′skikh khristian, sostoiavshegosia v Petrograde 17–25 maia 1917 goda. Pravovoe polozhenie evangel′skikh khristian [Protocol of the Fourth All-Russian Congress of Evangelical Christians, held in Petrograd on May 17–25, 1917. The legal status of evangelical Christians].

Protokol Chetvertogo Vserossiiskogo s"ezda evangel′skikh khristian, sostoiavshegosia v Petrograde 17–25 maia 1917 goda. Ob uchreditel′nom sobranii i khristiansko-demokraticheskoi partii" [Protocol of the Fourth All-Russian Congress of Evangel-

ical Christians, held in Petrograd on May 17–25, 1917. On the Constituent Assembly and the Christian Democratic Party].

Sanin, O. "Moi vpechatleniia ot 5-go Vserossiiskogo s"ezda evangel'skikh khristian, sostoiavshegosia v Moskve s 25 dekabria 1917 goda po 1 ianvaria 1918 g." [My impressions of the 5th All-Russian Congress of Evangelical Christians held in Moscow from December 25, 1917 to January 1, 1918].

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social Political History].

F. 17 — Fund of Central committee of Communist party of Soviet Union.

Sources

Ateist [Atheist]. 1922.

Baptist [Baptist]. 1917, 1925.

Gost' [Guest]. 1917.

Slovo istiny [Word of truth]. 1917, 1920.

Utrenniaia zvezda [Morning star]. 1917–1921.

Literature

Carlson, G.W. (1986) *Russian Protestants and American Evangelicals since the Death of Stalin: Patterns of Interaction and Response*. Univ. of Minnesota, Ph. D.

Coleman, H.J. (2005) *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.

I.S.P. (1920) "O pravovom polozhenii religioznykh obshchin v Sovetskoi Rossii", [On the legal status of religious communities], *Bratskii soiuz* Mai (2): 3.

"Istoriia evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR" [The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR] (1989). M.: Izdatel'stvo VSEKhB.

Ivanov-Klyshnikov, P.V. (1927) "Doklad na 26-m vsesoiuznom s"ezde baptistov SSSR" [Report at the 26th All-Union Congress of the Baptists of the USSR], in *26 vsesoiuznyi s"ezd baptistov SSSR*. M.: FSB SSSR.

Krapivin, M.Iu., Leikin, A.IA., Dalgatov, A.G. (2003) *Sud'by khristianskogo sektantstva v Sovetskoi Rossii (1917 — konets 1930-kh godov)* [The fate of Christian sectarianism in Soviet Russia (1917 — late 1930's)]. SPb.: Izd-vo SPbGU.

Lenin, V.I. (1967) "Proekt programmy nashei partii, 1899" [The project of our party's program, 1899], in Polnoe sobranie sochinenii. Izdanie 5. Tom 04. 1898 — aprel' 1901. M.: Politizdat. [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#104, accessed on 20.04.2018]

Neibuhr, R. (1952) *Christianity and Power Politics*. NY: Charles Scribner's Sons.

"Otchet 4-go Vserossiiskogo S"ezda Evangel'skikh Khristian, sostoiavshegosia v Petrograde s 18-go po 25-oe maia 1917 g." [Report of the 4th All-Russian Congress of Evangelical Christians, held in Petrograd from May 18 to May 25, 1917]. Petrograd: izd-vo VSEKh.

Potapova, N.V. (2014) *Evangel'skoe khristianstvo i baptizm v Rossii v 1917–1922 gg. (na materialakh Dal'nego Vostoka)* [Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917–1922 (materials of the Far East)]. 2 vol. Yuzhno-Sahalinsk: izd-vo SahGU. T.1.

Prokhanoff, I.S. (1933) *In the Cauldron of Russia. 1869–1933*. NY: All-Russian evangelical Christian Union.

Prokhanov, I.S. (1912) *Zakon i vera. Rukovodstvo k ustroistvu religioznykh sobranii, legalizatsii i upravleniiu vsemi grazhdanskimi delami obshchin, otdelivshikhsia ot pravoslaviia* [Law and Faith. Guide to the organization of religious meetings, legalization and management of all civil affairs of the communities separated from Orthodoxy]. SPb: Izdat. tov-vo «Raduga».

Prokhanov, I.S. (1918) *Evangel'skoe dvizhenie i sotsial'nyi vopros* [The gospel movement and the social question]. Pg.: B.i.

Prokhanov, I.S. (1992) *V kotle Rossii (1869–1933). Avtobiografiia* [In the cauldron of Russia (1869–1933). Autobiography]. SSHA, Chikago: WFSEC

Savin, A.I. (ed.) (2004) *Sovetskoe gosudarstvo i evangel'skie tserkvi Sibiri v 1920–1941 gg. Dokumenty i materialy* [The Soviet state and the evangelical churches of Siberia in 1920–1941. Documents and materials]. Novosibirsk: Posokh.

Vins, Ia.Ia. (1923) Nashi baptistskie printsipy [Our Baptist's principles] [http://rusbaptist.stunda.org/vins.html, accessed on 22.03.2018].